

Максимилиан Александрович Волошин

Судьба Верхарна

Максимилиан Волошин

Судьба Верхарна

«Public Domain»

1917

Волошин М. А.

Судьба Верхарна / М. А. Волошин — «Public Domain», 1917

«Верхарн был последним, кого я видел в Париже перед моим отъездом весной этого года. Мы встретились случайно накануне моего отъезда в музей Гиме (музей религий), в угловой зале, посвященной буддийскому искусству. Он стоял перед статуей «Дхармы» и внимательно рассматривал ее...»

Максимилиан Волошин

Судьба Верхарна

Верхарн был последним, кого я видел в Париже перед моим отъездом весной этого года. Мы встретились случайно накануне моего отъезда в музее Гиме (музее религий), в угловой зале, посвященной буддийскому искусству. Он стоял перед статуей «Дхармы» и внимательно рассматривал ее.

Дхарма – это высший религиозный долг. Он олицетворен в виде странника, идущего на облаке с башмаком в руке, в черной одежде, развеваемой ветром времен. Эта статуя – одно из самых патетических и строгих произведений религиозного искусства Японии. Она вырезана из черного дерева. А ее белые агатовые глаза приковывают своим пронзительным, необычайно живым и глубоким взглядом.

Они смотрят прямо в человека и сквозь него, на какие-то отдаленные горизонты его души.

Мой короткий разговор с Верхарном, разговор, которому было суждено стать последним, был ничем не замечателен: несколько общих слов о России, о знакомых, обмен адресами.

Но теперь, вызывая в памяти наружность Верхарна, его худую, немного сутулую фигуру в потертом драповом пальто, в котелке, его висячие, с сильной проседью усы, его уже по-старчески голубые глаза из-за тяжелого пенсне, криво сидящего на середине длинного и доброго, дон-кихотовского носа – носа идеалиста и мечтателя, и его лоб с широкой трагической морщиной, похожей на крылья летящей птицы, я невольно вижу за его плечом черную фигуру и упорный агатовый взгляд странника на облаке с башмаком в руке. Она теперь связалась для меня с обликом Верхарна, как символический зверь с фигурой евангелиста.

Этот образ «Долга» не случайно соединился в моем воспоминании с физическим ликом умершего поэта.

В годы юношеского кризиса сознания, когда труп его разума в саване цвета яда и пламени влачил по Темзе, и жизнь диктовала ему суровый завет: «Будь сам своим палачом, не уступай радости измучить себя никому и никогда; единственный свой поцелуй отдай отчаянно», – когда ему казалось, что «одежды прекраснейших грез и гордость напрасных человеческих знаний висят лоскутьями на его теле» и что сама жизнь в ужасе отшатывается от него, ему было чудесное видение:

«Широкой молнией среди туманов разверзается проход, и святой Георгий, весь сверкая золотом и перьями, на взмыленном белом коне без узды – спускается.

Святой Георгий, „рыцарь Долга“, посланник из белой страны, сверкающей мрамором.

Святой Георгий в блестящих доспехах промчался сквозь мою душу, прыжками пламени, ясным утром... Он был юн и прекрасен верой. Он склонялся ко мне тем ниже, чем ниже я пригибал колени... Он наполнил меня своим полетом и нежным ужасом... И склонясь перед высоким видением, я сложил в его бледную, гордую руку печальные цветы моей скорби. И он умчался, наложив на меня *послушание мужества*, копьём начертав золотой крест на моем челе, прямо к Господу, с собой унося мое сердце...»

Поэма, в которой Верхарн раскрывает свое посвящение в «рыцари Долга», принявшего «послушание мужества», составляет часть книги «Видение на моих путях», являющейся поворотной точкой всего его творчества. Отсюда начинается его восхождение к высочайшим ступеням поэтического просветления, к любви и благословию всего сущего в мире.

Мало кто из поэтов переживал кризис отчаяния и неверия с большей силой, чем Верхарн пережил его в «Вечерах», «Разгромах» и «Черных Факелах», и редко кому мир окружающей реальности, мир внешних форм жизни, мир современности являлся в таких грозных, безнадежных, безжалостно-четких видениях. Но, верный своему «послушанию мужества», он подошел к этому миру в упор, ни на что не закрывая глаза, ни от чего не отворачиваясь.

Его «призрачные деревни», его «галлюционирующие поля», его «города-спруты», его «буйные силы» – это героические этапы его борьбы с миром современности. И ему удастся победить современность, то есть опрозрачить, освежить изнутри, найти ей имя. Потому, что в этом победа поэта над миром. Одержав ее, он выходит на широкие просторы вселенской любви...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.